

Глава 0046 Слова Чэнь Гоцзюня "Набор на поле прав" внезапно привнесли еще гармоничную атмосферу фронта в неловкую ситуацию. Это правда, что у них с Нин Тао есть общий вкус в жизни, но это не так уж и много, верно? Это равносильно падению на лицо Нин Тао перед Цзян Хао и Лян Кемином.

Нинг Тао убрал руку.

Цзян Хао был немного расстроен: "Режиссер Чен, что вы имеете в виду?"

Чэнь Гоцзюнь сказал: "Этот молодой человек так молод, наверное, еще стажер в нашей больнице, просто не имеет клинического опыта и квалификации для лечения пациентов". Перед тем, как я приехал в Mountain City на этот раз, академик Лян, вы сказали мне, что вы работаете в качестве ассистента божественного врача для участия в диагностике и лечении Линь Цинхуа, что божественный врач не будет молодым человеком перед вами, не так ли?"

Вот почему его первая встреча с Нин Тао так недружелюбно, он известный врач, но и из такого большого места на севере, даже на том же уровне главного врача в его глазах, как он готов дать Нин Тао такой "волосатый мальчик", как помощник?

Не дожидаясь, пока Нин Тао скажет хоть слово, Чэнь Гуочжун снова сказал: "Осмелюсь спросить этого молодого человека, у тебя есть справка от врача?"

Нинг Тао сказал: "Да, что случилось?"

Чен сказал: "Достань документы на врача и я посмотрю".

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "Почему я должен показывать его тебе? Я же не интерн в твоей больнице, а тем более твой ученик, так что, если хочешь посмотреть, я тебе покажу?"

Эта просьба Чэнь Чжун Гучжона больше не означала, что надо взглянуть на врачебное удостоверение, а скорее была нападением на него. Конкуренция между коллегами - это нормально, а кто не хочет быть лидером отрасли? Но этот Чэнь Гучжун слишком высокомерен, вовсе не ставит его в глаза, не встречает его и не дает ему плохого имени, он не обязан быть вежливым с другой стороной.

"Ха! Не так ли?" Чэнь Го Чжун хрюкнул холодно, его тон медленно все оттонок с допросом и презрением.

Атмосфера была еще более неловкой, с немного больше пороха.

Лян Кеминг сделал заявление с каруселью: "Доктор Нинг, я знаю, что это немного невежливо просить, но я лучше попрошу вас вытащить его и посмотреть на него, прежде чем возникнет ненужное недоразумение".

Цзян Хао слегка прикоснулся локтем к Нин Тао.

Только тогда Нин Тао взял "свежую" справку от врача из кармана брюк и передал ее Лян Кемингу. Но не потому, что Лян Кеминг был более вежлив, чем Чэнь Гуоджун, а потому, что он вытащил квалификационную карту врача и показал ее Лян Кемингу, просто потому, что не хотел усложнять ситуацию для Цзян Хао.

Лян Кеминг взглянул на него, а затем снова вручил квалификационную карту врача Чэнь

Гуодзюну.

Чэнь Го Чжунь также просто посмотрел на него, а затем грубо бросил квалификационную карту врача в Нин Тао в воздух.

Нин Тао не протянул руку помощи, чтобы забрать диплом практикующего врача, позволив ему разбить его о грудь и упасть на землю.

Цзян Хао протянул руку помощи и взял диплом врача и вернул Нин Тао в карман брюк, после чего она тоже разозлилась: "Директор Чен, что вы имеете в виду?".

Чэнь Гоцзюнь совсем не извинился и высокомерно сказал: "Я, Чэнь Гоцзюнь, показал несколько руководителей медицинской службы, и я известный врач в области медицины в Северной столице, так что позвольте мне дать такое отродье в качестве ассистента? Ты шутишь? Не может быть!"

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Мне тоже не нужен такой ассистент, как ты".

Лян Кеминг сухо кашлянул и пришел на сцену снова: "Двое не спорьте, режиссер Чен мы бросились сюда из северной столицы на этот раз, главной целью является выяснить отношения между болезнью Линь Цинхуа и его родовой проект поиска и вылечить его, только вылечив Линь Цинхуа мы можем прояснить секреты этого вида наркотиков и материалов, выше придает большое значение этому вопросу, поэтому я прошу двух отложить в сторону свои предубеждения, давайте сотрудничать искренне".

Чэнь Гоцзюнь сказал: "Я привел с собой несколько моих лучших учеников, моя сторона полностью уверена в выполнении задания, у меня до сих пор есть эта поговорка, я не дам ребёнка в качестве помощника".

Глаза Лян Кеминга переместились на тело Нинг Тао, на мгновение засомневавшись, но все равно говоря: "В таком случае, как насчет... Доктор Нинг, как насчет того, чтобы дать режиссеру Чену роль ассистента"?

Нин Тао слабо сказал: "Я человек, который привык дергать за свои ниточки, я никому не дам ассистента, и мне не нужны некоторые самодовольные люди, чтобы дать мне ассистента".

"Кого ты называешь самодовольным?" Чэнь Го Чжунь мгновенно разозлился, он поднял руку и указал на Нин Тао: "Ты говоришь четко! То, что я, Чэнь Го Чжунь, сделал в Северной столице медицинской области находится вне досягаемости для вас в этой жизни, и никто никогда не осмеливался сказать такие вещи передо мной!"

Нин Тао спокойно сказал: "Я знаю, что ты из Бейду, а также знаю, что ты известный врач в Бейду, ты и старейшина, так что я не буду с тобой беспокоиться". Скажем так, каждый из нас делает свое дело и не вмешивается друг в друга. Я не буду вмешиваться, когда вы и ваши люди ставите Линь Цинхуа диагноз и лечат. Когда я ставлю Линь Цинхуа диагноз и лечу, вы, ребята, тоже не приходите и не мешают мне".

"Ха!" Чен Гуочжун холодно ворчал.

Лян Кеминг улыбнулся и сказал: "Я думаю, это хорошо, у нас одна цель - вылечить Линь Цинхуа и найти правду".

В общем окружении Китая люди, обладающие способностями, не всегда справляются со своими обязанностями, но и нуждаются в значительных социальных навыках, то есть в умении "быть человеком". Этот Лян Кеминг стал членом Академии наук в столь юном возрасте, у него был не только высокий IQ, но и высокий эмоциональный коэффициент, так как же его способности в этой области могут быть плохими?

"Итак, кто из них пришел первым?" Слова Лян Кеминга меняются, и он хочет, чтобы люди что-то делали.

"Я пойду первым". Чен Гуоджун не хотел давать Нин Тао шанс.

В углу рта Нинг Тао появилась слабая улыбка: "Ладно, я продолжу, когда ты и твой народ не сможете".

"Ты!" Чен Гуочжун снова разозлился.

"Но нужно еще и соглашение о времени, и я не хочу тратить свое время на ожидание тебя и твоих людей, вот в чем дело, я буду ждать тебя три дня, и через три дня, если ты и твои люди не нашли причину болезни и не определили жизнеспособное лекарство, то я приду". Нинг Тао сказал.

Чен отшатнулся: "Академик Лян, вы видели, как высокомерен этот ребенок! Я правда не понимаю, что такого важного, как его пригласили?"

Лян Кеминг сказал: "Это решение, принятое верхушкой на основании доклада мисс Цзян, что думают вышестоящие, я не уверен".

Легкое предложение возлагает вину на Цзян Хао, а также есть намерение заставить Цзян Хао дать объяснение.

Цзян Хао сдержался, на этот раз тоже не может не злиться: "Я же рекомендовал, зачем? Есть комментарии? Вы, ребята, можете быть здесь, и это потому, что доктор Нинг нашел лекарства и материалы Линь Цинхуа!"

"Ха". Лян Кеминг улыбнулся: "Мисс Цзян, не волнуйтесь, тогда решено, три дня, директор Чен и его люди могут решить проблему наилучшим образом, если не тогда доктор Нин, также три дня. Если доктор Нинг тоже не решит проблему, то мы рассмотрим другой вариант".

Чэнь Го Чжун превратил игривый орех в свою руку: "Если мы с моей командой не сможем решить проблему за три дня, вы просто дадите ему три года, и он не сможет ее решить".

Нин Тао улыбнулся: "Три дня? Нет, мне нужно всего три часа."

"Три часа?" Чэнь Го Чжун отреагировал так, как будто на него наступили: "Какие большие слова ты говоришь? Без понятия! Вы даже не можете сделать обычный осмотр за три часа, не говоря уже о том, чтобы найти подходящее лекарство от болезни. Ты можешь выразить такое необычное чувство, что я даже задаюсь вопросом, являешься ли ты больше врачом!"

"Через три дня ты узнаешь, врач я или нет, пока." Нинг Тао оставил эти слова, повернулся и ушел.

"Подожди меня". Цзян Хао преследовал.

Лян Кеминг посмотрел на спину Нин Тао, и из угла его рта появился след толерантной улыбки.

Чен недовольно сказал: "Академик Лян, что это? Позвольте мне работать со стажером, у которого даже нет здравого смысла? Это чтобы ударить меня в лицо Чену!"

Лян Кеминг слабо сказал: "Директор Чен, что Цзян Хао из Государственного бюро по особым делам и имеет очень высокий авторитет, ее доклад очень весомый. Человек по имени Нинг Тао был рекомендован ею, и смысл сверху в том, чтобы быть его помощником, хотя я и отвечаю за эту поездку в Горный Город, я не могу не подчиниться приказам сверху, верно? Только что, я сделал все возможное, чтобы дать вам и вашей команде возможность действовать самостоятельно, я вижу, что вы все еще ведете вашего ученика, чтобы немедленно начать решение проблемы, до тех пор, пока ваша сторона, чтобы решить проблему, не тот ребенок по имени Нин Тао пол-шанса?".

Чэнь Го Чжун сказал: "Правильно, я заставлю этого ребенка понять, что значит иметь кого-то за пределами неба и кого-то за пределами людей"!

Улыбка на лице Лян Ке Мина была еще более очевидной.

В проходе Цзян Хао догнал Нин Тао и извинился: "Простите, я не ожидал, что они так с вами поступят".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Это не твое дело, за что ты извиняешься передо мной"?

Цзян Хао сказал: "Это я ничего не сделал".

Нин Тао сказал: "Это действительно не ваше дело, даже если вы все сделаете, что Чен Гуоджун и Лян Кеминг не изменят своего отношения. Они все люди, которые привыкли быть высокими и могучими, и сколько раз их тип людей смотрят свысока на такого простолюдина, как я? Не говоря уже о том, чтобы позволить им быть моим ассистентом. И вопрос в том, кто получит кредит после того, как дело будет сделано, это нормально, что они остракивают меня, просто не принимай это на свой счет".

Цзян Хао выпустили, редкая улыбка появилась в углу его рта: "Вы сказали так я понимаю, не удивительно, что вы сказали, что только три часа, но что Лян Кеминг все еще поставил Чэнь Гоцзюнь и его ученики впереди, это, очевидно, не хотят, чтобы вы ограбить общий кредит". И я, я тот, кто порекомендовал тебя".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Похоже, ты не дурак, как только я сказал, что ты понял".

"Не смей смеяться надо мной?" Цзян Хао внезапно ударил Нин Тао в плечо.

Хотя этот кулак не причинил боли, Нинг Тао надел на болезненное лицо: "Ой, ой....."

"Твоя игра ужасна". Цзян Хао был в восторге от него.

В конце прохода внезапно открылась дверь комнаты палаты, и в дверном проеме появился Линь Цинъюй, глядя на Нин Тао и Цзян Хао, не сказав ни слова.

Нинг Тао больше не кричал от боли.

Цзян Хао также сузил свою улыбку.

В следующую секунду из рта Цзян Хао вдруг вырвался голос, который слышала только она

сама: "У меня голова кружится, чего я стесняюсь?". Кто она?"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853344>